

гарди и князю И. Н. Большому Одоевскому 24 июля 1614 г. Она составлена на имя номинального правителя «Новгородского государства», сына шведского короля Карла IX, «государя королевича и великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича». В приказной выписке по этому делу Иван Тимофеев именуется дьяком. Называя себя в челобитной человеком «беспоместным, непожалованным», Тимофеев просил его «пожаловать рожью», оставшейся в поместье уехавшего из Новгорода Григория Павловича Загоскина, в деревне Родионове, «што сеял Григорей», а также что сеяли на земле названного помещика (из четвертого снопа) бобыли Никольского Островского монастыря.

Я. П. Делагарди и князь И. Н. Большой Одоевский, «выслушав диака Ивана Тимофеева челобитья, приговорили ему Ивану Григорьеву рожь, что сеяна к нынешнему ко 122-му году четыре чети, и з бобыльскою, что сеяли бобыли Островского монастыря Степанко Иванов с товарищи ис четвертого снопа, для того, что он Иван не пожалован, а у государева дела сидит». Но затем это решение было изменено на основании челобитья Аксииньи Михайловны Мякининой, утверждавшей, что бобыли Никольского Островского монастыря сеяли рожь на ее земле, а не на земле Г. П. Загоскина. По вторичном рассмотрении дела был вынесен приговор о передаче Тимофееву только ржи, посеянной Г. П. Загоскиным на четырех четвертях земли, бобыльская же рожь была отдана А. М. Мякининой.⁵³

Итак, в 1614 г. Иван Тимофеев находился на государственной службе в Новгороде при шведском правительстве. В своем «Временнике» Тимофеев с горечью говорит, что хотя он и другие русские люди, верные родине, во время шведской оккупации оставались на родной земле («еже на своеверне месте земля толико мучения пребыхом время»), но работать они должны были под игом чужеземцев («но работа чюжаго»)⁵⁴.

Материальное положение Тимофеева было тяжелым, и его никак нельзя причислить к лицам, «овы же в богатствах упиваются излишествующе, и бысть им таковой плен лучши свободного всяко жития, ибо в жизнь богаторадостну им ее бываше».⁵⁵

Политическое положение Новгорода было в это время не вполне определенным. В нем господствовали интервенты, но вопрос о верховном правителе не был решен. В 1611 г. умер шведский король Карл IX. Его сын и преемник Густав-Адольф вначале хотел сам занять русский престол, а затем решил предоставить его своему брату Карлу-Филиппу. В середине 1613 г. последний выехал в Россию и прибыл в Выборг, откуда вел переговоры с Москвой и Новгородом. После того как Карлу-Филиппу стало известно об избрании на русский престол Михаила Федоровича, он в начале 1614 г. уехал обратно в Швецию.

Тогда шведские власти в Новгороде снова подняли вопрос о присяге новгородцев королю Густаву-Адольфу. Их принуждали к этому фельдмаршал Делагарди, сменивший его в конце 1614 г. в Новгороде фельдмаршал Эверт Горн, секретарь Монс Мортенссон (Монша Мартынович).⁵⁶ Новгородцы в своей значительной части оказывали сопротивление. Ко второй половине 1614 г. относится челобитная Густаву-Адольфу от новгородского населения о непринуждении его к присяге, ввиду того что оно приносило ее брату короля Карлу-Филиппу. Челобитная составлена от имени митрополита Исидора, архимандритов, игуменов, протопопов, по-

⁵³ Стокгольмский государственный архив, Новгородский фонд, слб. 139.

⁵⁴ Временник Ивана Тимофеева, стр. 119—120.

⁵⁵ Там же, стр. 120.

⁵⁶ Г. А. Замятин. К вопросу об избрании Карла-Филиппа на русский престол (1611—1616 гг.), стр. 24—25, 32, 34, 35, 118, 124, 126—127, 131—135, 139.